

Это объяснение не казалось натянутым, ведь в Великой Цзин символ лотоса, олицетворяющего любовь, был не в диковинку. К тому же, он упомянул, что этот камень был добыт с гор Куньлунь, поэтому его сияние не вызывало удивления. Легкомысленный нрав Су Лана был известен всем в Секте Цяньцзюэ, однако в вопросах чувств он всегда знал меру, никогда не переступая границ, которые могли бы навредить репутации секты. Поэтому члены секты закрывали на это глаза, позволяя ему действовать по своему усмотрению.

Выслушав это, Дуань Яньгэ лишь улыбнулся и обратился к Су Лану:

— Левый Защитник Су, не могли бы вы снять этот нефрит и позволить мне осмотреть его?

Поскольку Су Лан заявил, что камень был подарен ему кем-то другим, он не стал отказывать и сразу же снял нефрит с шеи, передав его Дуань Яньгэ. Однако Му Чанфэн внезапно выхватил камень, внимательно осмотрел его и только потом передал Дуань Яньгэ.

Дуань Яньгэ не проронил ни слова, а просто спрятал нефрит в рукав.

Прежде чем Су Лан успел что-то сказать, Му Чанфэн заговорил:

— Лидер Дуань, что это значит? Это вещь Левого Защитника Су, как вы можете просто забрать её себе?

Дуань Яньгэ слегка улыбнулся:

— Это явно вещь нашего Альянса Улинь.

— Как вы можете это утверждать?

Дуань Яньгэ передал нефрит обратно Му Чанфэну и сказал:

— Глава Му, подержите камень под солнечным светом.

Му Чанфэн последовал его совету, и все, находившиеся на платформе, ясно увидели, как на камне, отразившем солнечный свет, проступили два иероглифа — Цзин Сюань.

Дуань Яньгэ взял нефрит из рук Му Чанфэна, но его взгляд больше не задерживался ни на ком из присутствующих. Вместо этого он устремил его в сторону Цзяннань и медленно произнёс:

— Иероглиф «Цзин» взят из имени первого лидера Альянса Улинь — Дуаньму Цзинхуа, а иероглиф «Сюань» принадлежит человеку, которого Дуаньму Цзинхуа любил больше всего — Цзянь Сюаню.

История Дуаньму Цзинхуа и Цзянь Сюаня всегда была предметом многочисленных споров в мире боевых искусств, но их личности были всем известны. Дуаньму Цзинхуа был прямым учеником крупнейшей школы боевых искусств столетия — Школы Куньлунь, обладал непоколебимой праведностью и всю жизнь стремился защищать мир и покой в мире боевых искусств. В то время, когда Южные пределы терроризировались Дворцом Небесного Демона, именно Дуаньму Цзинхуа собрал всех, чтобы отразить натиск дворца и восстановить мир.

До сих пор в Альянсе Улинь висит портрет Дуаньму Цзинхуа.

А Цзянь Сюань был тогдашним главой Дворца Небесного Демона, зловещей фигурой, имя которой наводило ужас на всех в мире боевых искусств. Он совершил множество поступков, вызывавших всеобщее негодование, и каждый мечтал уничтожить его. Его репутация была

даже хуже, чем у нынешнего Му Чанфэна.

Два человека с совершенно противоположными взглядами и характерами, тем не менее, по воле судьбы оказались вместе. Однако их статусы не позволили бы им быть вместе, даже если бы мир боевых искусств принял их отношения. Поэтому всё это было обречено на трагедию.

Увидев, что все присутствующие замолчали, Дуань Яньгэ улыбнулся и сказал:

— Владелец этой вещи — первый лидер нашего Альянса Улинь. Он пригласил самого знаменитого каменщика того времени, чтобы выгравировать их имена на камне, а затем поместил его в ледяную камеру. Через десять лет имена окончательно слились с нефритом.

Спустя столько лет все их поступки постепенно забылись, и осталось только одно, известное всем — два любящих человека, которые не смогли быть вместе, были погружены в Зеркальное озеро в один и тот же день.

Дуань Яньгэ на этом закончил, спокойно глядя на Су Лана.

Му Чанфэн также молчал, ожидая, когда выскажутся старейшины. Хотя он был главой Секты Цяньцзюэ, он не был самовластным. Над ним стояли четыре старейшины секты.

Эти четверо старейшин выросли вместе с отцом Му Хэна, дедом Му Чанфэна. Даже Му Хэн относился к ним с уважением, не говоря уже о Му Чанфэне. Особенно Старейшина Сюаньчжэнь, который с детства строго воспитывал его, из-за чего Му Чанфэн часто жаловался на него, но в глубине души всё же испытывал благодарность. Честно говоря, если бы не Сюаньчжэнь, он, возможно, не смог бы так быстро освоить Технику меча Разрыва Души. И без Сюаньчжэня он бы не смог так легко взойти на пост главы секты.

Поэтому, даже если он и сопротивлялся наставлениям, он всё же должен был уважать Старейшину Сюаньчжэнь. А эти четверо старейшин были символом авторитета в Секте Цяньцзюэ, и их решения было крайне трудно изменить, даже для главы секты.

Однако в его прошлой жизни эти четверо старейшин попали в ловушку, расставленную Су Ланом, и в конце концов были замучены до смерти. Вспомнив об этом, Му Чанфэн незаметно сжал кулаки.

Как и ожидалось, Старейшина Сюаньчжэнь, услышав это, ударил своей тростью по ногам Су Лана, заставив его упасть на колени. Но Су Лан всё же не сдавался:

— Я не крал эту вещь. Даже если она принадлежит Альянсу Улинь, как вы можете доказать, что её не украл тот, кто подарил её мне?

Выслушав оправдания Су Лана, Дуань Яньгэ ответил:

— Согласно словам старейшин Альянса, в ночь, когда пропал Кровавый духовный нефрит, все были отравлены ароматом рассеивания силы.

Аромат рассеивания силы был уникальным для Секты Цяньцзюэ, и обычные люди не могли его получить. Тем более, Су Лан утверждал, что камень был подарен ему девушкой. В этом мире, кроме главы Дворца Священной Девы и настоятельницы Школы Эмэй, какая ещё женщина могла бы сначала подняться на Пик Цяньцзюэ, чтобы украсть аромат, а затем проникнуть в Альянс Улинь и забрать Кровавый духовный нефрит?

Эти слова окончательно подтвердили вину Су Лана.

Старейшина Сюаньчжэнь смотрел на Су Лана с разочарованием, его трость гулко стучала по полу:

— Я принял тебя в Священную секту в память о твоём отце, позволил тебе учиться и тренироваться вместе с главой секты, и ты стал Левым Защитником. Но ты совершил такой позорный поступок! Как я могу оправдаться перед твоим отцом?!

Су Лан понимал, что ему уже не оправдаться, и лишь опустил голову, не произнеся ни слова.

Му Чанфэн стоял в стороне, наблюдая за происходящим с серьёзным выражением лица, но Дуань Яньгэ знал, что не ошибся, заметив лёгкую улыбку на его губах.

Очевидно, Му Чанфэн пригласил его сюда не просто для того, чтобы показать мощь Секты Цяньцзюэ, но и чтобы разоблачить действия Су Лана. Таким образом, Дуань Яньгэ мог предположить, что Му Чанфэн давно испытывал неприязнь к Су Лану, но не имел возможности подавить его. И теперь, по какой-то причине, Су Лан допустил утечку информации, и Му Чанфэн смог воспользоваться этим.

Ситуация накалялась, и последователи секты внизу начали громко переговариваться, но стоило Му Чанфэну бросить на них взгляд, как они сразу же замолчали. Когда вокруг воцарилась тишина, громкий голос Старейшины Сюаньчжэня стал ещё более отчётливым.

Су Лан стоял на коленях, но его взгляд был полон ненависти, направленной на Му Чанфэна и Дуань Яньгэ. Му Чанфэн сделал вид, что не замечает этого, лишь опустил голову и начал тереть мозоль на ладони.

Старейшина Сюаньчжэнь ругал его целых пятнадцать минут, прежде чем остановиться, выпил чай и повернулся к Му Чанфэну:

— Глава, как поступить с этим делом?

Му Чанфэн улыбнулся:

— Су Лан украл Кровавый духовный нефрит, опозорил имя Священной секты и запятнал её репутацию. Однако он внёс значительный вклад в развитие секты, а также является сыном благодетеля Старейшины Сюаньчжэня. Я оставляю решение на ваше усмотрение и не буду вмешиваться.

Дуань Яньгэ внутренне усмехнулся, наблюдая, как Му Чанфэн ловко перекладывает ответственность. Таким образом, он не только укрепил свою репутацию среди последователей как великодушный лидер, но и показал своё уважение к старшим, убив сразу двух зайцев.

Передав право принятия решения Старейшине Сюаньчжэню, он успокоил последователей и самого Су Лана. Это не позволило бы Су Лану возненавидеть Му Чанфэна, считая, что именно он его сверг. Ведь со стороны казалось, что Му Чанфэн случайно использовал внутреннюю силу, чтобы разорвать одежду Су Лана и обнажить Кровавый духовный нефрит.

В итоге, после обсуждения с тремя другими старейшинами, было принято решение — лишить Су Лана поста Левого Защитника, лишить его боевых навыков, заключить в подземелье и держать там в заточении десять лет, после чего решить его дальнейшую судьбу.

То, что Су Лана не убили, уже было проявлением уважения к его отцу. Для человека вроде Су Лана, лишённого сил и запертого на пять лет, даже без применения пыток, этого было достаточно, чтобы сломить его.

На самом деле Му Чанфэн не ожидал, что старейшины примут такое решение. Он думал, что Су Лана просто высекут несколько раз и отпустят. Но Старейшина Сюаньчжэнь знал Су Лана слишком хорошо, чтобы не понимать, что десятилетнее заключение для него означало. Видимо, он уже давно перестал испытывать благодарность к Су Лану за его отца и скорее был им недоволен.

Но в любом случае, для Му Чанфэна это было благоприятным исходом. С того момента, как он узнал о краже Кровавого духовного нефрита, он разработал план, который позволил ему избавиться от этого источника беспокойства. Теперь, даже если нефрит заберут, а Су Лан уже отравлен Гу, пожирающим сердце, времени у него осталось не так много. И в этот период он сможет навещать Су Лана в подземелье, чтобы «выразить свою заботу». Разве это не прекрасно?

<http://bllate.org/book/16678/1530317>